

УДК / UDK 908: 328.182

КРУГЛЫЙ СТОЛ В КАЛУЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Участники экспедиции НУЛ в Калужскую область встретились с местным академическим сообществом на базе Калужского государственного университета. В рамках круглого стола обсуждались проблемы и перспективы взаимодействия бизнеса и власти на региональном уровне. Эксперты рассказали об истории развития предпринимательства в Калуге и вкладе калужского купечества в развитие города, в том числе, благодаря реализации социальных проектов и благотворительности.

Ключевые слова:

История, взаимодействие бизнеса и власти, социальное партнерство, купечество, предпринимательство.

Берговская Ирина Николаевна, директор Института истории и права Калужского государственного университета:

Я рада приветствовать гостей из Высшей школы экономики в нашем Калужском государственном университете имени Циолковского в Институте истории права. Я не буду долго отвлекать ваше внимание от предмета сегодняшней встречи, тема которой очень важна и актуальна, поскольку с глубокой древности традиции являлись неотъемлемыми регуляторами социальных отношений. Именно традиции всегда обеспечивали стабильное развитие общества, хотя они тоже изменчивы, как и любая другая социальная норма. Иногда традиции бывают излишне консервативными, они замедляют общественное и научно-технологическое развитие. Однако я убеждена: прав был Н.М. Карамзин, что общество ради своего развития всегда должно искать и находить баланс между традицией и новацией. Надеюсь, что мы сегодня приблизимся к ответу на вопрос, где же этот баланс, какова же точка меры, когда новации не мешают стабильному развитию, а традиции способствуют вот этому прогрессивному развитию? Хотя для меня понятие прогресса очень относительно. Как писал в XIX веке выдающийся русский философ К.Н. Леонтьев, уроженец Калужской земли, который 5 лет учился в стенах этого корпуса, прогресс подобен ветру в парусах корабля: если море спокойно, то прогресс способствует стабильному развитию, если море бурное, то ветер в парусах только ускорит гибель корабля. Надеюсь, эта встреча положит начало нашему научному и прикладному сотрудничеству.

Самарина Людмила Владимировна, ведущий эксперт научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Я хотела поблагодарить Вас от имени руководства НИУ ВШЭ. Мы представляем сегодня делегацию Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций, научным руководителем которой является Александр Николаевич Шохин. Он крайне заинтересован в том, чтобы бакалавры нашего университета и магистранты не только изучали теорию вопроса, но и активно участвовали в исследовательской работе. Это уже третья экспедиция лаборатории в регионы, поэтому перед нами стоит задача смотреть, сравнивать, анализировать. Мы очень рады, что сегодня попали в академическую среду и сидим в стенах университета, будем общаться с коллегами и обмениваться мнениями, опытом в данной сфере. Мы благодарны, что Вы откликнулись на наше предложение и организовали этот круглый стол. За 9 дней пребывания в Калужской области мы уже успели изучить разные аспекты взаимодействия бизнеса и власти, у нас уже есть некоторые представления об этом. Мы бы хотели поговорить об историческом аспекте, социально-культурных особенностях прошлого калужской земли.

Гаврилюк Наталия Павловна, доцент кафедры истории Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского:

Наша встреча в формате импровизированного круглого стола позволит перейти к конструктивному диалогу. Хотелось бы поговорить о тех региональных аспектах, которые могут быть взяты в качестве основы для обсуждения перспектив развития региона.

Крутиков Валерий Константинович, д.э.н., профессор, и.о. заведующего кафедрой государственного права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского:

Калужская область сделала первые шаги на пути развития кредитной кооперации с подачи Александра Илларионовича Васильчикова, сына коменданта Парижа, когда из города был изгнан Наполеон. Он был идеологом создания структуры кредитно-финансового обеспечения населения и стоял у истоков нашего кредитного движения, то, что мы с вами уже по-новому называем «малый и средний бизнес». В те времена наш социолог Питирим Александрович Сорокин констатировал, что по темпам своего развития Россия опережает и европейские страны, и Североамериканские штаты, и другие государства, в частности, благодаря системе кредитной кооперации. В Калужской губернии 2/3 населения было охвачено кредитной кооперацией. Тогда в Калужской губернии проживало порядка 1,5 млн. человек, 80% из них составляли крестьяне. Сегодня нас чуть больше миллиона. Интересная закономерность: сегодня до 300 тысяч калужан работают в Москве и Московской области – это называется маятниковой миграцией. Во времена Российской империи это число составляло 250-300 тыс. человек. Калужская земля не прокармливала свое 1,5-миллионное население, поэтому «гастарбайтерами» в Москве и Санкт-Петербурге работали тогда калужане. В то же самое время Калужская губерния выступала донором для всей Российской империи: свыше 40 тыс. калужан по призыву Столыпина уехали за Урал и в Сибирь и стали благополучными предпринимателями и производителями.

Я проанализировал динамику исполнения 13 приоритетных национальных проектов, утвержденных указом Президента

России в 2018 году. За прошедший год мало-го бизнеса стало на 6-8% меньше. Сотни тысяч тех, кто работал, оказались «за воротами». Сегодня 20% нашей экономики дает малый и средний бизнес, а в мире – 60%, в Германии – 70%. К 2024 году нам нужно хотя бы 40% МСП в доле ВВП, согласно плану национального проекта. Если не обращаться к нашему богатейшему дореволюционному опыту, то возникают определенные сомнения в успехе.

Сегодня туризм – это приоритет в развитии мировой экономики, и нам нужно четко это понимать. Калуга теперь вплотную граничит с Московской областью и «прижалась» к Большой Москве. На выходных численность населения Калужской области за счет москвичей увеличивается в 2 раза. Сергей Собянин считает, что в Московскую агломерацию входит уже более 30 млн. человек, к ней он относит и жителей Калужской области. При этом отмечается, что в агломерации отдача от инвестиций в 4 раза выше. Мы почти москвичи, осталось только социальную карту получить и зарплату повысить в 2-3 раза. Хотя по этому показателю Калужская область занимает достойное место по сравнению с другими регионами.

В Калужской области в Ворсино находится единственный мультимодальный центр, куда приезжают поезда из Китая, эшелоны обслуживаются буквально за несколько часов. Благодаря руководству региона и экспертному сообществу в Калужской области успешно функционирует особая экономическая зона «Калуга», охватывающая Юдиновский и Боровский районы. Исторически на ее территории когда-то располагался Мальцовский промышленный округ, где во времена Российской империи была самая высокая заработанная плата у рабочих. Мы сейчас с вами пытаемся учиться по методам управления американцев или

проводить «мозговой штурм» (brainstorm), как японцы, а у Мальцова все это уже давным-давно было отработано в великолепной форме. Первые рельсы для российских железных дорог стали производить у нас в Юдиново. Изначально все это заложил Демидов, а Мальцов у него все выкупил. Его предприятия начали делать первые рельсы, первые тягловые эшелоны, первые корабли «река-море» и многое другое. Сегодня на этом же месте находится особая экономическая зона «Калуга»: свыше 15 иностранных резидентов, миллиарды привлеченных иностранных инвестиций. Эта особая экономическая зона работает как на Калужскую область, так и на новую Москву, поскольку находится к ней очень близко.

В Козельском районе расположен город Сосенский. Он всегда был моногородом. Благодаря руководству области и четкой политике взаимодействия с Москвой, сегодня Сосенский является территорией опережающего развития, в рамках которой предоставляются более широкие льготы и преференции, чем в особой экономической зоне. Теперь в ТОРе можно заниматься диверсифицированным бизнесом по всем направлениям. Это наш маленький Обнинск, наш наукоград. У нас огромный потенциал, который, к сожалению, не в полной мере реализован.

В Нагатинской пойме заканчивается строительство первого российского Диснейленда. Крытый и круглосуточный парк аттракционов. В Калужской области мы тоже будем свой Диснейленд строить, но, может быть, не стоит? Может быть, регионам не стоит между собой конкурировать. Мы же единое экономическое пространство, мы же единая агломерация. Давайте построим один хороший парк для всей агломерации.

В России главный наш прорыв - не в золоте, не в газе, не в редкоземельных ме-

таллах, а в социальном тоне, максимальном вовлечении каждого гражданина в занятие предпринимательством, в управление, в культуру и любые другие исторические процессы. Только такими методами можно совершить прорыв. Пока в Китае рост ВВП составляет 6,5%, во всем мире - 3,5%, а у нас он составляет где-то 1,5-2%. Будем надеяться, что с вашей поддержкой 13 национальных проектов будут реализованы.

Лисица Егор Александрович, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Хочу задать вопрос относительно снижения количества малых и средних предприятий, - Вы упоминали об этом. Я знаком с аргументацией Министерства финансов, возможно, Вы тоже слышали, что это снижение могло быть вызвано переводом части малых предприятий на режим самозанятых. Как Вы это оцениваете реалистичность данной аргументации? Второй вопрос: Вы сказали про кредитование малых и средних предприятий, мне кажется, никто не против, но в чем суть того, что Вы предлагаете?

Крутиков В.К.:

Для того, чтобы была создана система сельскохозяйственных кредитных кооперативов, я разработал проект закона и сам персонально прошел все комитеты Законодательного собрания Калужской области. Как только этот закон приняли, несколько миллионов рублей на развитие этой системы уже пошли.

Что касается вопроса самозанятых, то любые вещи нужно смотреть в историческом ракурсе. Кто-то думал, что если поднять страховые взносы для малого бизнеса или поднять ставку за аренду помещений,

то мы так пополним доходную часть бюджета. В итоге эти бредовые идеи закончились тем, что свыше 300 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса закрылись. По Калужской области сгинуло свыше 10 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса. Прежде чем что-то реформировать, необходимо отработать на малых величинах. Калужская область тоже попала в пилотный проект по самозанятым.

То же самое касается налогообложения туризма. Давайте попробуем, и если пойдет, то будем вводить, если не пойдет, то скорректируем или откажемся от этой идеи. В любом случае, чтобы мы ни делали, это должно происходить поэтапно. Первый этап – научная разработка, второй – законодательное обеспечение, третий – опробовать на малых величинах. Из последнего, что П.А. Сорокин сформулировал: любая реформа должна улучшать положение людей, а если этого не происходит, то это не реформа. Любую реформу нужно смотреть с позиции науки, диалектики, практического опыта и прикладных результатов.

У нас была «Стратегия-2020», которую мы начали реализовывать, но уже просели, так как никто не даст нам столько иностранной валюты. Синь Цзиньпин в своей книге «Управление государством» придумал маленькую программу-2020 для Китая. К следующему году в каждой китайской большой деревне должен быть проложен широкоформатный городской интернет, чтобы каждый житель Китая был инсайдером, знал, что происходит в стране, и находил свое место в мире. Это тот же самый социальный тонус.

Саломатин Юрий Владимирович, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Я хотел отметить ряд моментов по субъектам МСП в Калужской области. Мы встречались с некоторыми предпринимателями, в частности с «Опорой России». По их мнению, чтобы увеличить количество субъектов МСП, необходимо проводить мероприятия по популяризации предпринимательства среди начинающих бизнесменов. Вы затрагивали тему национальных проектов. Согласно соответствующему паспорту национального проекта, только в 2024 году нужно проводить законодательное обеспечение снижения административной нагрузки на субъекты МСП. Соответственно вопрос: как на уровне регионального законодательства возможны какие-то законодательные реформы, которые позволят снизить административную нагрузку на субъекты МСП? Что можно сделать на региональном уровне?

Крутиков В.К.:

Калужская область отличается от других регионов глубоко проработанной нормативно-правовой базой и институтами стимулирования привлечения иностранных инвестиций. Именно в Калужской области реализовано свыше 400 проектов с иностранным капиталом со всеми вытекающими позитивными социально-экономическими последствиями. Калужское законодательство в этом плане проработано достаточно серьезно. Этот опыт можно тиражировать.

С другой стороны, необходимо учитывать еще одну вещь. Сегодня действует более 300 льготных налогов в разных регионах. Серьезной аналитической работы по оценке их результативности нет. Тот же са-

мый якорный инвестор Volkswagen после налоговой проверки «попал» на сотни миллионов невыплаченных налогов. Почему? Потому что, как они пытались в арбитражном суде объяснить, калужские власти так быстро совершенствуют в их пользу законодательство, что они не успевают его отслеживать. Эти вещи нужно совершенствовать. Давайте уберем кластеры.

Сегодня у нас парадигма цифровой экономики. В прошлом году у нас появилось понятие цифрового права в гражданском праве. Я долго ждал, когда наши депутаты примут 45 законов, которые регулируют краудфайндинг, блокчейн, виртуальную валюту и прочее. Месяц, два, три обещаний. Уже октябрь, а закон до сих пор не принят. Владелец «Норникеля» говорит: «Дайте мне нормативную базу под виртуальную валюту, я на нее посажу свой никель, свои редкоземельные металлы и обеспечу стабильность. Нам будут ни о чем санкции, мы будем привлекать в электронном виде средства инвесторов, будем развивать страну». Что мешает депутатам принять соответствующую нормативно-правовую базу на федеральном уровне?

Давайте вспомним еще одну вещь: малый и средний бизнес – это до 80% прорывных инноваций. В Израиле численность населения в 20 раз меньше, чем в России, но венчурных фондов в Израиле в 25 раз больше, чем в России. Как мы собираемся поддерживать инновационный, малый и средний и прочий бизнес? Здесь есть много вопросов, на все вряд ли можно сразу ответить.

Гаврилюк Н.П.:

Спасибо, Валерий Константинович! Для развития дискуссии я хотела бы представить слово Оксане Торгашевой.

Торгашева Оксана Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры менеджмента физико-технологического института Калужского государственного университета:

Я представитель бизнеса. Уже более 14 лет работаю в сфере добычи полезных ископаемых. Мы выживаем. Несмотря на то, что добыча полезных ископаемых является планово-рентабельной отраслью, мы выживаем. Нам не дают жить бюрократические издержки. Например, я годами не могу выбить элементарное разрешение. Если бы на круглом столе было больше представителей бизнеса, то они сказали бы, что ничего особого делать в Калужской области не надо, просто не мешайте.

Гаврилюк Н.П.:

Вопросы, связанные с законодательными инициативами и их внедрением, имеют свой опыт. В этом отношении дискуссию можно продолжать долго, но будет справедливо задать вопрос: неужели это реалии только сегодняшнего дня? Не сталкивалась ли Калужская область с этими проблемами прежде, в XVIII-XIX вв.? Я бы хотела предоставить слово нашей коллеге, которая буквально недавно защитила достаточно интересную работу, посвященную развитию купечества и, в частности, информации о том, насколько перспективны те или иные явления. Слово предоставляется Ольге Юрьевне Хомутовой.

Ольга Юрьевна Хомутова, заместитель директора по дополнительному профессиональному образованию Калужского филиала РАНХиГС:

Дорогие друзья, мне очень приятно выступать в этой аудитории, потому что замечательный преподаватель и ученый Наталья Александровна Богадарова (чье имя носит аудитория, в которой мы находимся)

была моим преподавателем. И я вспоминаю всех преподавателей исторического факультета Калужского государственного университета с большой теплотой и благодарностью. Одной из заслуг Натальи Александровны было воспитание в нас, как в студентах и будущих исследователях, очень уважительного, трепетного отношения к источникам, умения их достоверно определять и анализировать для создания максимально объективной картины прошлого.

Я бы хотела затронуть историческую проблематику вопроса взаимодействия бизнеса и власти, вопросы истории предпринимательства, купечества и государства. Конец XVIII – начало XIX века, период расцвета Калуги, был связан как раз с активностью предпринимателей. Анализируя другие провинциальные города, можно прийти к выводу, что именно присутствие купечества, его активная торговая деятельность, зачастую завязанная на госзаказах, стала причиной расцвета городов. Как выглядела правовая основа деятельности бизнеса в конце XVIII – начале XIX века? Оформление этого сословия и его особенностей произошло при Екатерине II. Заложенные Екатериной II основания для существования предпринимательства сохранились до 1917 года с небольшими изменениями. Вносились уточнения, согласно веянию времени, но в целом общая канва и традиции ведения бизнеса (как и традиции вступления в бизнес) не менялись.

Выделялись 3 гильдии, и понятие гильдии четко прописывалось. Вступление в гильдию зависело от объема объявленного капитала. Объявление капитала подразумевало регистрационный принцип, никто не проверял, сколько денег у того или иного купца. Вы просто приходили в регистрационный центр и говорили, какой суммой владеете. Сбор исчислялся именно с объявленной суммы. Для каждой гильдии эта сумма

была фиксирована: для третьей гильдии – 1 000 рублей, для второй – 5 000 рублей, для первой – 10 000 рублей. Эта сумма менялась в течение XIX века, она постепенно росла. Носителю той или иной гильдии выдавалось соответствующее свидетельство. Выдавались они и женщинам, хотя это было не очень распространено. При этом количество женщин-предпринимателей в течение XIX века все же увеличивалось.

Свидетельство второй гильдии выдавалось на 1 год, то есть каждый год необходимо было проходить опять процедуру. Свидетельство выдавалось на несколько фамилий: можно было записать главу семьи и его детей. Купцы первой гильдии, естественно, обладали самыми широкими правами, купцам второй гильдии нельзя было иметь морские суда, то есть заниматься внешней торговлей, и открывать банки. Купцы третьей гильдии в основном занимались мелкотоварным производством. Для них даже оговаривалось количество человек, работавших на предприятии – это 32 человека. Также им запрещалось иметь сложные технические устройства. В основном купцы третьей гильдии владели питейными домами, трактирами, гостиницами. Если бизнес развивался, и была потребность завести какую-то технически сложную машину, то можно было доплатить гильдейский сбор и взять свидетельство уже второй гильдии.

Такие разграничения в сфере бизнеса можно рассматривать как стимулирующие статусные права: для каждой гильдии были определенные ограничения в быту и в поведении. Например, согласно закону, купец первой гильдии мог носить губернский мундир той губернии, где он был записан, иметь шпагу и, если носит русское платье, то саблю. Также он имел возможность приезжать ко двору Его Императорского Величества, то есть фактически оговаривался пря-

мой контакт с императором. Купцы первой гильдии имели право ездить в карете, запряженной парой или четверней коней, второй гильдии – только в коляске, запряженной парой. Для третьей гильдии эта позиция не оговаривалась, но в основном такие купцы путешествовали пешком.

Действовали ограничения даже по недвижимому имуществу. Первая гильдия могла строить без ограничений, хоть в каждой провинции. Купцы второй гильдии могли строить только в одной столице (или в Москве, или в Санкт-Петербурге), в том числе, и каменные дома. Купцы третьей гильдии могли позволить себе только одноэтажный дом. Позже в качестве послабления им стало разрешено строить одноэтажные каменные дома с деревянным вторым этажом. В старой части Калуги еще сохранились дома, где второй этаж деревянный. В Калуге до 90% застройки было купеческой. Даже самые красивые особняки Золотарева и Билибина, в которых сейчас расположены художественный и краеведческие музеи соответственно, тоже являются домами купцов первой гильдии.

Купечество – это единственное сословие, в которое могли попасть все желающие, это тот самый социальный лифт, который позволял в сословном обществе подняться из самых низов – из крепостных крестьян – до уровня дворян. В правовом поле были заложены такие механизмы, которые позволяли совершить такой сказочный рывок.

Если мы посмотрим на структуру российского общества, то по численности первое место занимало сословие крестьян. Соответственно, пополнение купечества шло преимущественно из крестьян и мещан. Эти два сословия постоянно питали купечество на протяжении XVIII и XIX веков. Что касается мещан и третьей гильдии купечества – это де-факто одно и то же сословие, которое

постоянно переходило в зависимости от того, как шли дела. Между ними трудно провести какую-то линию, потому что мещане занимались теми же видами деятельности, что и купцы третьей гильдии.

Во время расцвета купечества в Калужской губернии купцы первой гильдии были представлены далеко не во всех уездных городах. Больше всего их было в Калуге, Боровске и Козельске. Действительно, там была мощная полотняно-промышленная фабрика, именно этот вид производства был развит.

Чем ниже гильдия, тем она более многочисленная. Среди городского населения доля мещан достигала 14%, а наиболее высокая доля была зафиксирована в Тарусе – порядка 37%. В целом купечество – самое подвижное сословие. В него было легко вступить, но не так легко удержаться. Самое активное движение наблюдалось в третьей гильдии. Но если сравнивать Калужскую губернию с губерниями центральной России, каких-то сверхпоказателей мы не увидим.

Но с середины XIX века развитие купечества пошло на спад. В чем просчитались калужские купцы, и где они потеряли свое движение вперед и возможности к развитию? В середине XIX века начали активно строиться железные дороги. Через саму Калугу не проходят крупные железнодорожные пути. У нас есть тупиковая ветвь Калуга-Москва, есть какие-то небольшие дизельные поезда, которые ходят по окрестностям, но на этом все. Калужские купцы не пошли на ассоциацию с московскими купцами, которые предлагали им совместно строить железную дорогу. И в этом они просчитались. Была целая война против железных дорог. Держатели гужевых контор считали, что лошадь все равно надежнее и чище. Этот просчет привел к тому, что торговые пути стали обходить Калугу. Позже один из ли-

дерев производства на территории губернии – полотняно-парусное производство – тоже потеряло свою актуальность в связи с появлением пароходов.

Еще Екатерина II, а потом и ее последователи пытались поощрить купечество для развития, всячески привлечь его к решению различных вопросов, в том числе, социальных. В 1785 году было введено такое понятие как «именитый гражданин». «Именитый гражданин», как и купцы всех гильдий, освобождался от телесных наказаний и подушной подати. Это главный «водораздел», по которому привилегированные сословия отличались от непривилегированных сословий: подушная подать, рекрутский набор и телесные наказания. Помимо этого, «именитые граждане» получали такие же правовые возможности, что и дворяне: они могли приобретать землю, содержать фабрики, заводы, не вступая в гильдию. Их состояние было более стабильное, чем состояние купеческого сословия. В случае получения статуса «именитого гражданина» в третьем поколении купеческой семьи, старшему члену семьи дозволялось после 30 лет от роду, будучи самому в жизни беспорочным (имеется в виду, что человек не подвергался операции банкротства), просить дворянства. Вот тот самый социальный лифт: мы поднимаемся от обычного мещанина до дворянства. Если говорить об именитом звании, то на 1799 год по ведомостям городских дум и ратушей в Калужской губернии значилось 1084 «именитых гражданина», что достаточно много для провинциального города.

После 1832 года это звание стало называться «почетное гражданство», но по правовому наполнению изменилось оно не сильно. Участие в общественных структурах для почетных граждан становится не только позволительно, но практически обязательно. Также для почетных граждан была отдель-

ная книга. И сейчас это звание существует: есть почетные граждане Москвы, Калуги и т.д. Эта позиция сохранилась в правовом поле, но люди, имеющие эти звания, сейчас не обладают такими правами. Если в начале XIX века числилось более 1 000 почетных граждан, то в середине XIX века насчитывалось всего 42 почетного гражданина мужского пола и 47 – женского пола. Эта статистика тоже отражает состояние купечества, потому что попасть в «именитые граждане» можно было только за выдающиеся заслуги перед Отечеством, например, за поставку в казну полотна или оружия, причем преимущественно на безвозмездной основе. За очень широкую активную и регулярную благотворительную деятельность также можно было получить звание почетного гражданина.

Для купечества существовало еще два звания: коммерции и мануфактур-советники. Возможность получения этих званий зависела от вида деятельности, которой занимался купец. Звание коммерции советника можно было получить за развитие торговли, а мануфактур-советника – за развитие промышленности. Существовали определенные критерии, по которым присуждались эти звания. Хотя они и не считались классными чинами, но приравнивались к 8-ому (из 14-ти) классу гражданской службы. Но только купцы первой гильдии могли поступать на государственную гражданскую службу, это тоже рассматривалось как своего рода привилегия.

Через корпоративную организацию при общественном органе самоуправления (шестигласной думе) купцы имели возможность сообщать Министру финансов или напрямую Государю о тех притеснениях, которые испытывало купечество со стороны региональной власти. Такое право также оговаривалось отдельно. Фиксировались те

виды общественных структур, где купцы были обязаны работать. Купцы первой гильдии обязаны были также принимать на себя должности городских голов или председателей палат совестных судов при приказах общественного призрения. При Екатерине II были специально созданы структуры, которые занимались решением социальных вопросов, в том числе, школами, больницами, богадельнями. Эти структуры назывались приказами общественного призрения. Екатерина II подталкивала бизнес заниматься социальными вопросами, за что можно было получить определённые бонусы. Таким образом она пыталась увязать интересы государства и интересы бизнеса.

Чем богаче было купечество, тем активнее были шестигласные городские думы. В списке городских голов Калуги в период с 1777 по 1863 гг. присутствуют одни и те же фамилии, в основном купцов первой гильдии, которые со временем получили «именитое гражданство» и «почетное гражданство». Уже выйдя из купечества первой гильдии, многие разорились на рубеже 1850-х годов, однако сохранили уважение и авторитет, зачастую выполняли полномочия городских голов, не будучи купцами первой гильдии.

Купцам также могли выдать медаль-поощрение Императора, что давало определённую социальную стабильность и защищённость даже вне бизнеса: если бизнес на какой-то момент закрывался, купец все равно сохранял некий статус защищённости. Такая медаль была у калужского купца Золотарева. Другой типаж – это Билибины, которые тоже относились к первой гильдии. После них в Калуге осталось много особняков, мы благодарны им за украшение нашего родного города. Со временем Билибины настолько поднялись, что перебрались в

Санкт-Петербург и получили дворянское звание.

В конце XIX – начале XX века, на мой взгляд, можно выделить несколько наиболее типичных характеристик взаимодействия власти и бизнеса. Во-первых, власти стремились контролировать и направлять развитие бизнеса согласно своим интересам, привлекать их к решению социальных проблем. На то оно и государство, чтобы решать свои проблемы и привлекать к этому разные слои населения. Государство часто выполняло функцию воспитателя, не дожидаясь, пока купечество само созреет до социальной ответственности, а задавая вектор этого движения через стимулирующие мероприятия. Стремление бюрократии участвовать в распределении прибыли также присутствовало во все времена. Преобладали неформальные механизмы взаимодействия предпринимателей и власти. Фактически в сословном обществе в царской России вообще не существовало площадок для взаимодействия бизнеса и власти, потому что власть – это дворянство, а бизнес – это купечество. Как таковых возможных форматов для взаимодействия не было. В связи с этим появлялись достаточно многочисленные неформальные механизмы. Валерий Константинович сегодня уже упоминал предпринимателя Мальцева, у которого были заводы, фабрики, пароходы, и который был единственным, кто осмелился в России строить полный цикл паровозов. А он погорел на том, что не смог договориться с представителями заказчика, то есть с аристократией. В конце концов весь бизнес закрылся. Чиновничество, как представители одного сословия, не такое рыхлое, как купечество, и более чётко осознающее свои интересы, всегда выступало более мощной и сплоченной группой, чем предпринимательство и купечество, которое внутри сословия испытывало конкуренцию.

Помимо этого, купечество не имело никаких клубов и иных форм ассоциативного объединения, которое позволяло бы им лоббировать свои интересы.

Гончарова Наталья Александровна, эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

В своем выступлении Вы сказали, что с середины XIX века в целом начался упадок российского купечества. А что стало с именитыми калужскими купцами? Как развивалась их дальнейшая траектория в сфере предпринимательства?

Хомутова О.Ю.:

Наиболее крупные купцы в основном перешли в состояние мещан, пополнили ряды почетных граждан. Каких-то новых сфер деятельности они так и не смогли освоить, а остались на уровне розничной торговли. Многие ушли из большого бизнеса и перешли в малый. Некоторые были настолько разорены, что даже малый бизнес для них был закрыт. Кредитование у нас стало развиваться только в конце XIX века, до этого оно фактически было привилегией дворянского бизнеса. У дворян также был бизнес, но он был очень тесно связан с государственными структурами. Дворянам прощались большие долги, они могли подняться после разорения, но у купцов таких возможностей не было.

Штена Алексей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры истории Калужского государственного университета:

Я бы хотел дополнить выступление предыдущего спикера в части вопроса законодательства, регулирующего статус сословий. В период правления Николая I было принято законодательство очень интересного характера. Человек, желающий занимать-

ся благотворительной деятельностью, должен был представить свидетельство о чистоте и честности капитала. Довольно интересный нюанс, когда за таким благим делом, как социальное партнерство, скрывается банальный отмыв средств. В 1835 году такое законодательство было утверждено Императором, и каждый человек должен был показывать свою историю. Более того, занятие благотворительной деятельностью запрещалось лицам, которые находились под судом или следствием. Если выявлялось нарушение данной нормы, то ответственность эти лица несли в соответствии с уголовным законодательством Российской империи.

Валерий Константинович в своем выступлении сделал упор на том, что нужно совершенствовать законодательство по многим вопросам. Действительно, порой в нашем законодательстве существуют огромные пробелы, который позволяют или не позволяют реализовывать, в том числе, социальные задачи. Закон о благотворительности у нас был принят в 1995 году, но в нем используются очень широкие трактовки. Купцы, как правило, были собирателями крупнейших коллекций. В этом направлении вклад Москвы, конечно, гораздо более значимый. Тем не менее, закон о меценатстве до сих пор не принят.

Меценатство кажется действительно хорошей темой. Городские головы также внесли весомый вклад в развитии социального партнерства в Калуге. Так, Иван Цепулин, с 1885 по 1901 год исполнявший обязанности Городского головы, неоднократно переизбирался. Он владел пароходами, но Ока начинала мелеть. Цепулин понимал значимость нового транспорт – железных дорог. Как свидетельствуют документы, Цепулин сделал нестандартный ход: он повысил тарифы на перевозки своих пароходных компаний так, чтобы железная дорога, кото-

рая тогда только открылась, вышла хотя бы в нулевую рентабельность. То есть он доводил свою компанию до разорения на благо развитию Калуги. Более того, Цепулин добивался того, чтобы управление железной дороги осталось в Калуге. Помимо этого, Цепулин дал капитал на учреждение строительного училища. Благодаря ему в Калуге появился водопровод.

Энергетика, которая была заложена в купеческом сословии, давала возможность социальным проектам реализовываться. Другая весомая составляющая – это банковская структура. Относиться к деятельности банков можно по-разному. В Калуге крупнейшая банковская структура называлась «Общественный банк братьев Малютиных», он был создан на капитале калужских купцов Малютиных и действовал до революции 1917 года. Оба брата, вложившиеся в создание банка, до его открытия не дожили, но Калужская городская дума приняла решение дать банку имена обоих братьев. Структура была самой мощной. По подсчетам историков, этот банк к 1917 году выделил порядка 1,8 млн рублей кредитов.

Что касается условий, в которых действовали предприниматели дореволюционной России, и тех условий, в которых действуют они сегодня, то понятно, что это условия разные. Жизнь на месте не стоит, идет вперед и законодательство, меняются технологии. Однако в части ответственности бизнеса есть чему поучиться у наших предшественников.

Саломатин Ю.В.:

Стоит ли государству принуждать бизнес к деятельности в сфере корпоративной социальной ответственности?

Штепа А.В.:

С точки зрения исторической ретроспективы принуждения со стороны государства не было. Дворянское и купеческое сословия действовали по одному и тому же принципу. Если дворянское сообщество на дворянских собраниях вынесло решение о каких-то пожертвованиях, то все дворянство губернии должно этому решению подчиниться. Государство все равно принуждает к чему-то, регулируя деятельность, – это называется налоговое законодательство. Давайте скажем честно: налоги платить никто не хочет. Наверное, можно разработать такой закон, чтобы социальная деятельность заменяла в какой-то степени обязательства по уплате налогов. Но я перспектив у данной инициативы не вижу. А принять законодательство, по которому проверяются капиталы, направляемые на благотворительность, по моему мнению, нужно. Тогда мы не попадем в ситуацию, когда кто-то, закупая для школы просроченный йогурт, получает налоговые льготы, а потом выяснится, что капитал вообще был ворованным.

Гаврилюк Н.П.:

Я думаю, что сегодняшний круглый стол показал необходимость продолжить сотрудничество в части обсуждения взаимодействия по отдельным направлениям и привлекать студентов, которые занимаются историей развития отдельных направлений в бизнесе.

ROUND TABLE AT KALUGA STATE UNIVERSITY

Participants of the expedition to the Kaluga Region (organized by Research and Study Laboratory for Studies in Business Communications) met with the local academic community at the Kaluga State University. The round table discussed the problems and prospects of interaction between business and government at the regional level. Experts spoke about the history of entrepreneurship in Kaluga and the contribution of the Kaluga merchants to the development of the city, including the implementation of social projects and charity.

Keywords:

History, the interaction of business and government, social partnership, merchants, entrepreneurship.